

ЕКАТЕРИНА РУСАНОВА



ЗАВЕЩАНИЕ СВЕРХУ



Екатерина Русанова

Завещание сверху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69874030

SelfPub; 2023

Аннотация

Все знают, что браки заключаются на небесах. Но мало кому известно, как это происходит на самом деле. Об этом читатель узнает из книги «Завещание сверху», где реальность соседствует с иллюзиями, заблудшие души и кандидаты в ангелы ходят на курсы антизлословия, а Дьявол и Бог разыгрывают бесконечные шахматные партии. Эта история одной девушки, которая, умирая, становится душой и имеет возможность вновь вернуться на Землю, показывая, что жизнь на этом не заканчивается и что время безгранично. Главной героине, девушке по имени Алиса, предстоит посетить рай и ад, найти своего ангела-хранителя и отыскать тот самый недостающий фрагмент пазла – любовь. Эта история на примерерая и ада дает понятие о том, что в мире нет ничего абсолютного – нет абсолютного добра и абсолютного зла, и что выбор есть у каждого. Книга написана в юмористической манере именно для того, что бы не утяжелять известные понятия и не развенчивать их, только показать другой взгляд на устоявшиеся веками представления.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 11 |
| Глава 3 | 23 |
| Глава 4 | 37 |
| Глава 5 | 45 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 63 |

Екатерина Русанова

Завещание сверху

Глава 1

Субботнее утро. Конец июля. Уютный дом в пригороде мегаполиса. Спокойный тихий городок. В таких обычно селятся после свадьбы семьи с достатком чуть выше среднего, чтобы растить детей, по утрам читать газеты на веранде и предаваться пустой болтовне с соседями о погоде, приусадебных участках и политике. Городок небольшой и симпатичный, с ухоженными газонами, хорошими школами и опрятными дорожками, на которых дети учатся кататься на велосипедах.

Элеонора распахнула двустворчатые двери и вышла на огороженную розовыми кустами маленькую лужайку позади родительского дома. День был чудесным. Светило солнце. Изредка по небу вальяжно проплывали облака. Лёгкий ветерок приносил свежесть. Газон был аккуратно подстрижен, а розы наполняли сад благоуханием. Всё было прекрасно. Вот только её не радовал сегодняшний день.

– Элеонора! – окликнула мать претензионным тоном.

Уголки губ Элеоноры тотчас поползли вниз. Ровная линия искривилась в поникшую дугу.

«Элеонора! Ну как еще можно было назвать дочь?» — недовольно подумала она.

Элеонора ненавидела своё имя, особенно когда его произносили родители: обязательно с интонацией, полностью, почти всегда с упрёком. Элеонора была старшей дочерью в семье. В свои тридцать шесть она была не замужем, не состояла в отношениях и, разумеется, не имела детей. Она являла собой угасающую надежду своих родителей на «счастливое» (по их мнению) будущее. И вот теперь, вдобавок к этому и без того плачевному положению, в очередной раз, а именно в восьмой, её угораздило стать подружкой невесты. На этот раз на свадьбе младшей сестры Элейн.

Сестра Элеоноры, Элейн, была полной её противоположностью. На тот момент ей было двадцать пять, и она была прекрасна: стройная подтянутая блондинка, энергичная и живая, всеобщая любимица. Казалось, на свете не было ни одного человека, который отзывался бы о ней без восхищения. Она была главной гордостью своих родителей. Даже Элеонора, с момента появления на свет Элейн всегда жившая в её тени и затмеваемая сестрой во всём, все же безмерно любила её и не могла ей завидовать. Эта любовь была взаимной. Однако их мамаша при любом удобном случае пыталась подпортить отношения между сестрами, постоянно укоряя Элеонору за её положение и сравнивая с Элейн. Папаша никогда жене в этом не препятствовал и даже поддерживал её, выражая надежду на то, что «Элеонора когда-нибудь об-

разумится».

– Куда ты всё время пропадаешь? Когда ты нужна, тебя никогда нет! Ни в жизнь тебя не дозовёшься! Милая, ты такая невнимательная. Не удивительно, что тебе тридцать шесть, а ты такая неустроенная. Тебе нужно брать пример с Элейн. Когда ты уже обзаведёшься семьёй? Тебе ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ! Что у тебя в голове? Даже не знаю, что и думать. Элейн моложе тебя на одиннадцать лет, и вон какая умница! – ворчала мать без конца.

Благо, Элеонору в этот момент спасла невеста. Она, словно ангел-хранитель, постоянно чувствовала неладное и всегда была готова защитить сестру.

Церемония прошла мило. Вокруг царила атмосфера любви и доброты (если не считать маменьку), и невеста, освободившись из объятий теперь уже своего мужа Шона, поспешила сестре на выручку.

– Мамочка, можно я украду Нору (так ласково называла Элеонору сестра)? Хочу поправить платье, – с радостной улыбкой обратилась она к матери.

– Хорошо, милая, – ласково улыбаясь в ответ, сказала мама. – Может, хоть ты сможешь повлиять на свою сестру.

Элеонора закатила глаза к небу. Элейн, улыбаясь, кивнула матери, спешно подхватила сестру под руку и увела её сквозь толпу в дом.

– Туго тебе сегодня пришлось? – заботливо спросила она.

– Да, мама сегодня особенно невыносима! – подтвердила

Элеонора.

– Ты ещё папу не слышала. Он всем рассказывает, что я их последняя надежда, – сочувственно поделилась сестра.

– Я радуюсь твоему счастью, но можно ты больше не будешь выходить замуж? Иначе я этого просто не переживу! – наигранно-страдальческим тоном попросила Нора.

– Конечно же, не буду! Милая, я больше не смогу над тобой так поиздеваться, – сердечно пообещала она, крепко обняв Нору за плечи. – Люблю тебя! – Элейн поцеловала сестру в щеку. – Держись! Свадьба скоро закончится! К тому же, Шон уже устал от внимания... и я тоже, – добавила она.

– Я тоже тебя люблю! – обняла её Элеонора. – Как я буду без тебя, когда ты уедешь?

– Я привезу тебе ракушку, – утешительно шепнула Элейн сестре на ушко.

– И звезду! – капризно попросила Нора.

– Обязательно! – пообещала Элейн. – Не грусти! Мы ненадолго расстанемся, а потом будем часто-часто видеться.

Вскоре пришло время ловить букет невесты. Напрасно мама выталкивала старшую дочь на площадку для танцев: букет достался одной из бойких подружек Элейн. Сестры понимающе обменялись ироничными взглядами. Счастливый для одной и издевательски-трудный для другой день почти закончился. Вскоре новобрачные удалились, чтобы продолжить ночь вдвоем, а гости разъехались по домам.

«Ну вот и всё», – с облегчением вздохнула про себя Нора.

И всё же от грустных мыслей защемило в груди. Дело было не столько в том, что вскоре ей предстояло надолго расстаться с сестрой, сколько в том, что в этот момент она чувствовала себя одинокой как никогда раньше. Элейн была её единственной подругой и человеком, с которым Нора могла поделиться всем. Теперь сестра вышла замуж, у неё своя семья, а совсем скоро появятся и дети. Единственный близкий человек был если не потерян, то отдалён... навсегда. Одиночество казалось абсолютно полным и совершенно невыносимым.

Ранним утром новобрачные отправилась на тропический остров, расцеловав на прощание всё семейство. Перед отъездом счастливый муж пожал руку тестю, по очереди обнял остальную женскую часть семейства невесты, после чего, заключив взволнованную супругу в объятия, уселся в такси, которое увезло молодых в аэропорт.

В этот день родители сестёр были вдвойне невыносимы, постоянно напоминая старшей о её «плачевном положении». Элеонора с трудом дождалась того момента, когда она наконец-то сможет покинуть родительский дом и вернуться в свою квартиру, чтобы на следующий день снова выйти на работу.

Но и это не принесло ей облегчения. В предсвадебной суете, помогая родителям и сестре в подготовке дома к приезду гостей, она совсем позабыла о важном отчёте, который должна была отдать шефу в понедельник утром. Тот прямо

с утра вызвал её к себе на ковёр и высказал всё, что об этом думал. Он распекал Элеонору добрых полчаса, не стесняясь в выражениях, пока не выпустил весь пар. Затем он отправил подчинённую в её каморку, а сам, счастливый и довольный, отправился на деловой завтрак с юной леди (явно не женой). В общем, день выдался хуже некуда. Элеонора прорыдала целый час в туалетной кабинке, после чего, кое-как взяв себя в руки, отправилась составлять этот чёртов отчет. В довершение ко всему, ближе к вечеру, когда она всё же принесла данные шефу, тот, как ни в чём не бывало, заявил, что не стоило торопиться, и она могла бы представить ему отчёт и завтра.

«Козлина!» – выругалась про себя Элеонора, покинув кабинет шефа, и тут же растянулась на кафельном полу туалета, словно сам закон подлости толкнул её в спину.

Вечером, едва волоча ноги, бедная Нора тащилась в свою серенькую квартирку многоэтажного дома на окраине города. Настроение было хуже некуда. Очень хотелось разрыдаться от жалости к себе, но она держалась до того момента, когда сможет закрыть дверь, отгородившись от остального мира, и предаться своему горю в полном объёме. Каждый шаг давался ей всё труднее и труднее. Слезы подступали к горлу, сжимая его тисками. Сверху начинало накрапывать. В этот момент она как никогда остро ощущала пустоту внутри себя, думая о счастье сестры, которая сейчас грелась в лучах солнышка и любви своего супруга.

«Они нашли свое счастье, а я? Не знаю, сколько мне ещё придётся мучиться в одиночестве. Может быть, всю жизнь... У меня нет даже кошки, с которой я могла бы поделиться своей болью, – терзала себя Нора. – Боже, как же хочется другой жизни! Помоги!» – вздохнула она, переходя по пешеходному переходу на другую сторону улицы.

И вдруг на неё налетела невесть откуда выскочившая чёрная машина с выключенными, несмотря на темень, фарами. Следом за ней мчался полицейский автомобиль, слепя своими мигалками. Водителя первой машины явно не волновало, что кто-то может угодить под её колёса.

«Кто бы мог подумать, что я умру именно так?» – была последняя мысль, которая успела промелькнуть у девушки в голове.

Как бы там ни было, отскочить в сторону она не успела. Правым бортом злодейское авто сбило её с ног. А потом мир погрузился во тьму...

Глава 2

«Странно, но я совсем не чувствую боли, даже как-то легче стало, – подумала Нора, прежде чем открыть глаза. – Что-то тут не так! Где я?»

Девушка открыла глаза. Всё вокруг неё было подёрнуто белой дымкой. Твердой почвы под ногами не ощущалось. Она парила непонятно где и оглядывалась по сторонам.

«Что-то мне не нравится всё это! Совсем не похоже на тоннель. Где свет? Хоть бы какой-то ориентир. Хотя бы табличку повесили: "Вам туда!"»

Спустя мгновение её желание исполнилось. Под ногами возникла мраморная твердь, а затем сквозь дымку пробился солнечный луч. Элеонора двинулась к нему. Из размытого круга света по мере приближения начали вырисовываться очертания серого прямоугольника. Подойдя поближе, она смогла рассмотреть сам объект. Это был лифт, совершенно обычный, как в тысячах офисных зданий, серебристый и холодный. Холодный не на ощупь, а в том смысле, что он не создавал уюта. Из открытых дверей лифта лился тот самый желтоватый свет, на который она пришла. Девушка в замешательстве застыла у дверей, и когда она уже решила, что других вариантов всё равно нет, из динамика раздался резкий голос:

– Побыстрее, пожалуйста! Кроме тебя ещё десяток душ

хочет воспользоваться лифтом!

От неожиданности Нора вскочила в лифт и тупо уставилась на одну-единственную безликую кнопку.

– Нажимай! – нетерпеливо рявкнул динамик.

– Ой! Из... извините, – смущённо пролепетала она.

– Алиса? Это ты? – отозвался динамик совсем другим, удивлённо-мягким тоном.

– Нет, не я, – возразила Нора, непонимающе-тупо глядя в динамик. – Я Элеонора.

– Давай поднимайся! – проигнорировал голос её ответ.

Трудно сказать, сколько времени заняла поездка. Девушка даже не поняла, в какой момент лифт остановился и ехал ли он куда-то вообще. Когда двери отворились, перед ней возник отделанным белым мрамором просторный атриум с высоким сводчатым потолком. Вообще всё вокруг было мраморным: и пол, и стены, и толстые колонны, и лестницы, и двери. Даже створки огромных окон, за которыми проплывала облачная пелена, и те были из мрамора.

От стойки регистрации в центре зала ей призывно махала рукой незнакомая улыбчивая девушка – стройная блондинка с высоким длинным хвостом на голове и мягкими чертами лица.

– Ты быстро! – заметила она, едва Нора приблизилась к стойке.

– Простите, мы знакомы? – удивилась та.

– Подожди! Вечно забываю, – сказала девушка и нырнула

под стойку.

Раздался стук клавиш, и в столешнице прямо перед Элеонорой появился люк, из которого выплыл серебристый куб с надписью «Душа 2 543 789». Нора с подозрением посмотрела на загадочную коробочку. Девушка своими тонкими пальчиками приоткрыла крышку куба, а потом пододвинула его поближе к Элеоноре. Та с любопытством заглянула внутрь. Коробка до середины была заполнена дымчатым эфиром, переливающимся радужным оттенком. Нора с интересом разглядывала содержимое.

– Чего ты смотришь? – нетерпеливо осведомилась девушка, глядя на новоприбывшую, как на умственно отсталую.

– Зачем это? – не понимала Нора.

– Вот так всегда! – закатив глаза к небу, произнесла девушка с ресепшена.

Затем, чётко выговаривая каждое слово, она велела:

– Возьми свою память и надень на голову!

Нора внимательно слушала её слова, но никак не могла понять, чего хочет от неё незнакомка. Чувствуя, как нарастает напряжение, она с непониманием ожидала дополнительной информации.

– Давай быстрее, а потом поболтаем! – нетерпеливо добавила девушка. – Быстрее! – рявкнула она. – Протяни руку и возьми!

– Как её взять? – запаниковала Нора. – Ты не могла бы мне помочь...

– Нет. Мне нельзя прикасаться к твоей памяти, иначе она может перепутаться с моей, – возразила девица. – Бери-и-и уже! – поторопила она, явно теряя терпение.

Элеонора неуверенно опустила руки в коробку и попыталась ухватить ускользающую субстанцию. Несмотря на дымчатую консистенцию, содержимое было осязаемым и на ощупь напоминало нечто среднее между латексом и незастывшим желе. Кое-как новоприбывшая зачерпнула субстанцию в ладони и снова вопросительно посмотрела на девицу.

– Теперь положи на голову, – скомандовала девушка.

Совершенно не понимая, что она делает, Элеонора попыталась поднять желе, которое будто желало сбежать, вверх к голове. К её несказанному удивлению, субстанция, едва коснувшись лба Норы, тут же превратилась в дым, растёкшийся по телу и окутавший её целиком. На мгновение всё вокруг заволочла перламутрово-белая дымка, проясняя в голове Норы воспоминания. Когда дымка рассеялась, девушка за стойкой вдруг показалась ей настолько знакомой, словно они дружили не одну жизнь. Вообще-то, так оно и было.

– Это было ужасно! – внезапно воскликнула Нора. – Как же я рада, что вернулась! Кэт, я так рада тебя видеть! – искренне обрадовалась новоприбывшая.

– Ну наконец-то! Вот это та Алиса, которую я знаю! – отозвалась девушка, заключая Нору-Алису в объятия. – И почему ты всегда так тупишь, когда возвращаешься? – возму-

тилась Кэт.

– Не знаю. Саму раздражает, – сказала Алиса, крепче прижимая Кэт к себе. – Привет!

– Почему ты так рано? Ты же знаешь, Бэсенжер терпеть этого не может! Это, видите ли, портит его отчёты!

Бэсэнджер возглавлял департамент вернувшихся с Земли душ и отправки их обратно. Он фактически являлся начальником Кэт. Его имя в кратком исполнении было созвучно слову «босс», поэтому он остановил свой выбор именно на нем. На вид Бэсу было не более тридцати. Маленького роста и плотного телосложения, он был весьма амбициозен и высокомерно снисходителен с окружающими его душами.

В это время...

– Душа 2 543 789?! – раздался удивленно-возмущенный тон за спиной Кэт.

– Лёгок на помине! – снова закатив глаза, прошептала Кэт.

– Чёрт.. ик! – ругнулась Алиса, икнув от неожиданности и прикрыв ладошкой рот.

В глазах Кэт, округлившись, как две голубые монетки, мелькнул ужас.

В этот момент прямо перед Алисой появился очаровательный пухлый малыш, такой прелестный и милый, каких ещё не видавали в атриуме.

– Какой симпатяга! – умилилась Алиса.

Кэт тоже разглядывала малыша, но взгляд её, в отличие от подруги, был настороженным. Бэсэнджер замер в сторонке,

ожидаая подвоха.

Малыш, словно ангелочек, смотрел на Алису невинными глазками, и ей вдруг неудержимо захотелось его погладить по кудрявой макушке. Но стоило девушке протянуть руку, как глазки мальчика сузились, губы искривились в злорадной ухмылке, а сквозь густые кудряшки на голове прорезались маленькие рожки. Умиление на лице Алисы сменилось недоумением. В душе зашевелилось чувство гадливости. Спустя момент мальчишка, шаркнув по мраморному полу для размаха, из всех сил ударил её ногой чуть ниже колени. Девушка вскрикнула от боли. (Да, души тоже чувствуют боль... душевную.)

Чёртик – демон младшего уровня. Появляется при произнесении незначительных ругательств и производных от них («до чёртиков», «чёртики в глазах» и т. п.). Любит проказничать и сеять хаос. Милый внешне и весьма агрессивный. Его забавляет чужая боль, он приходит в восторг, если ему удаётся довести кого-нибудь до бешенства, что у него всегда получается. Любит творить мелкие пакости в крупных размерах.

Пока Алиса скакала на одной ноге, пытаясь унять боль, мальчишка, нисколько не замешкавшись, развернулся и мелкими проворными шажками засеменил в сторону стойки Кэт. Послышался визг и глухие звуки борьбы.

– Нет, не смей это трогать! – кричала Кэт.

Бэсенджер скрестил руки на груди и недовольно нахмурил

брови. Затем он подошёл к телефону, висевшему на ближайшей стене, и, пытаясь сохранять самообладание, прорычал в трубку:

– Ангела в атриум!

За стойкой Кэт в это время творилось что-то невообразимое. Из-за неё хаотично вылетали всевозможные предметы. Доносился звук рвущейся бумаги. Во все стороны разлетались ящики, похожие на почтовые коробки. Алиса едва успевала от них уворачиваться, перепрыгивая с ноги на ногу. Сама же Кэт была сосредоточена на поимке неуловимого чертёнка. Периодически она выглядывала из-за стойки и снова ныряла под столешницу.

– Сейчас получишь! – злобно рывкала Кэт.

– Получишь-получишь! – ехидно передразнивал её чертёнок.

Послышался треск дерева и звон битого стекла.

– Ах ты ж тварь такая! – закричала Кэт, и тут же, спохватившись, шлёпнула себя по губам. – Упс!

Ахтыжтварь появилась в тот же миг, как только было произнесено ненароком вылетевшее слово. Она напоминала маленькую трясущуюся собачонку вроде изъеденного молью чихуахуа. Собачонка немедленно задрала ногу и принялась орошать всё вокруг, а затем не преминула нагадить на важный документ, до которого ещё не успел добраться малец.

Ахтыжтварь – домашнее животное жителей Нижних

миров. Своеобразное существо, скорее похожее на земную собаку. Трясется от злобы и внутренней пакости. Отличается неравномерным покровом шерсти, которая хаотично торчит ключьями из самых неожиданных мест. Злобная и гнусная. Любит гадить куда ни попадая, особенно если попадает куда надо. Питается негативом, который сама же сеет. Считается любимым животным обитателей ада. Воняет и грызёт всё и всех, в том числе и своих хозяев.

– Не смей! Не трогай! Да поможет мне кто?! – верещала Кэт.

Напроказив под стойкой Кэт, чертёнок ринулся в ближайший коридор, ведущий из атриума к офисным кабинетам. Спустя минуту оттуда послышались визг и крики. Из-за угла полетели бумаги и коробки. Кэт теперь сражалась с собачонкой. Бэсенжер, все ещё со скрещенными на груди руками, подошёл к стойке. Кэт с усталым видом вынырнула на поверхность, крепко стиснув в дрожащих руках ахтыжтварь, но, заметив Бэсенжера, занырнула обратно, предпочитая переждать бурю. Не успела Алиса подумать, что хуже уже быть не может, как прямо из пола поднялась загнутая в её сторону широкая воронкообразная труба, похожая на вентиляционные раструбы, какие случается видеть на палубах старых кораблей.

– Какого чёрта! Кто посмел призвать моего ребёнка! – громогласно разнеслось по атриуму.

– Милейшая, сейчас мы всё уладим, – извинительным тоном отозвался Бэсенджер.

– Сам ты «милейшая», кретин! – раздалось в ответ.

Бэсенджер аж отпрянул от трубы, слегка покраснев.

– Ну-ка немедленно призовите меня! Я хочу высказать в лицо тому идиоту всё, что о нем думаю!

Бэсенджер, придя в себя, снова принял оборонительную позу и кивнул Алисе, указывая, что ей нужно сделать. Всем своим видом он как бы говорил: «Сама натворила, теперь сама и расхлёбывай!»

– Твою ж мать! – с отчаянием произнесла девушка, глядя в ту сторону, где в настоящий момент проказил чертёнок, а точнее – разносил офис на части.

В ту же минуту перед ней возникла молодая женщина. Она была не такой симпатичной, как её малыш, что, впрочем, и не удивительно. Трудно сохранять красоту на искаженном яростью лице.

—

«**Твою ж мать**», или «**Мать твою**», а также производные от этих фраз – демон высшего уровня. Умна и чрезвычайно агрессивна. Отличается необычайной хитростью и коварством. Любит заводить души в страшные места под видом любезной помощи. Предприимчива. Вызывает внутренний страх, леденящий душу. Нельзя доверять ей ни в коем случае!

—

– Миссис..? – учтиво обратился к ней Бэсенджер, предлагая представиться.

– Чертолина! – прорычала дамочка в ответ.

– Миссис Чёрт Алина... – начал извинительную речь Бэсенджер.

– ЧЕРТОЛИНА, придурок! – саркастично поправила его мать проказника. – Это ты, идиот, посмел призвать моего малыша?!

– Кхм, – кашлянул Бэсенджер, пытаясь сохранять спокойствие.

– Это я, – внутренне уменьшаясь в размерах, пискнула Алиса.

Миссис окинула девушку испепеляюще-уничтожающим взглядом, всем своим видом показывая, какое она ничтожество. Затем она вернулась к более приятному объекту для оскорблений – Бэсенжеру. Алиса потупила глаза в пол, пытаясь представить себя невидимкой, пока всё не закончится.

– Так вот как вы воспитываете свои блёклые души?! – распалялась дамочка.

– Мадам... – попытался успокоить разгневанную мамашу Бэсенджер.

Но всё было напрасно: та лишь сильнее впадала в бешенство, провоцируя и его на агрессию.

Надо отдать должное, Бэс держался достойно.

– Как можно так поступать? Что за кретины у вас здесь работают? Я спокойно иду по улице Угрызений, как вдруг

«бац» – и какая-то негодяйка смеет призвать моего сына! Вы тут вообще каким местом соображаете? – кипятилась она, разглядывая атриум, пока глаза её не наткнулись на вывеску, свисавшую с высокого сводчатого потолка.

Надпись на табличке гласила:

Уважаемые души! Слова «Чёрт», «Сатана», «бесы», «чёртова мать» и производные от них запрещены! Просим соблюдать порядок, дабы не нарушать спокойный рабочий ритм Промежуточного мира и не доставлять неудобств жителям других миров.

– Табличку они здесь повесили?! Вы бы её ещё меньше сделали, кретины! Эту надпись надо калёным железом выжечь на руках, а лучше на лбу у этих слабоумных душ, что бы они, наконец, запомнили своим микроскопическим умишком ЭТО! – громогласно рявкнула чертовка. – Где мой ребёнок?! – прервав поток ругательств, на одном дыхании выпалила она.

– Он здесь, – спокойно произнес из-за спины Бэсенжера порхавший над мраморным полом ангел.

– Ангела они за ним послали! – съязвила миссис Чёрт, возмущённо глядя на крепкие руки ангела, в которых извивался, пытаясь пнуть его ногами, малыш. – Иди ко мне, мой огонёчек, – ласково промурлыкала мамаша, протягивая руки к чертёнку. – Он ребёнок, а не рецидивист! Вы бы ещё кого повыше за ребёнком послали! – буркнула мамаша напоследок, прежде чем влезть в трубу-рупор и исчезнуть в её

черноте. – Собака моя где?! – гаркнуло из темноты.

Кэт выбралась из-под стойки, держа на вытянутых руках извивающуюся, как чертёнок ранее, собачонку. Она поднесла ахтыжтварь к трубе и осторожно впихнула её в рупор, после чего тот исчез в полу.

– Фух, – с облегчением выдохнул Бэс, снова принимая недовольный вид.

Чуя неладное, Алиса поняла, что дело просто так не закончится.

– Осторожней с выражениями, мисс, – с невозмутимым спокойствием произнёс поймавший чертёнка ангел, и упорхнул в коридор, ведущий в офис. Перед этим он успел помочь Кэт, приведя в порядок её стойку.

– Что ж, пойдём со мной, – строго сказал виновнице происшествия Бэс.

Та обречённо вздохнула и отправилась в кабинет Бэсенжера, поймав на себе сочувствующий взгляд Кэт, говоривший «Держись!».

Глава 3

– Душа 2 543 789, – покровительственно-снисходительно начал Бэсенджер, как только Алиса уселась на стул по другую сторону стола в его кабинете.

– Бэс, – перебила она его, взглядом давая понять, что в седьмой раз это уже не интересно.

Бэс театрально вздохнул и, отбросив напыщенность, продолжил обычным тоном:

– Алиса, в который раз ты здесь? Пятый, шестой?

– Седьмой, – ответила она, предчувствуя обыденную, занудную и оооочень длинную речь Бэса.

– Седьмой... – он на мгновение задумался над её ответом, и, словно переваривая его в голове, продолжил, – седьмой. Значит, ты уже всё знаешь, и наставления мои тебя не убедят, – утвердительно, как бы для себя, заключил Бэс.

– Не убедят, – подтвердила Алиса.

– Итак, – деловито сложив растопыренные пальцы вместе, продолжил Бэс, – назначаю тебе курс поиска предназначения и...

– Опять?! – возмутилась Алиса.

Она каждый раз посещала этот курс, когда возвращалась в Промежуточный мир после неудачной жизни на Земле.

– И... – многозначительно продолжил Бэс, – курс злословия.

Полное его название – «Курс антизлословия, соблюдения порядка и уважения всех прав всех жителей Небесного, Поднебесного и Промежуточных миров».

– Что?! – недовольно воскликнула душа, чувствуя нарастающее недовольство.

– А что ты хотела? – оправдывался Бэс. – Ты явилась не по расписанию, потревожила жителей Нижних миров, устроивших жуткий кавардак, и...

– И нарушила твою статистику... – закатив глаза к небу, закончила за него Алиса.

– И вновь не усвоила урок! – строго сказал Бэсенджер. – И да, нарушила статистику... – добавил он.

Алиса чувствовала, как закипает от возмущения. Пытаясь подавить в себе испепеляющее чувство гнева, она молчала, скрестив руки на груди. Возразить она не могла, послушаться тоже, поэтому ей оставалось только успокоиться и принять его решение. Бэсенджер ещё с минуту мерял сидящую напротив непослушную душу снисходительным взглядом, словно ожидал, что это поможет ей проникнуться в суть того, что он хотел до неё в очередной раз донести, а затем сказал:

– Можешь идти. Увидимся после окончания курсов на повторной беседе.

«Жду с нетерпением», – язвительно подумала Алиса, направляясь к выходу из кабинета. Затем она глубоко вздохнула и вслух произнесла:

– Конечно, Бэс!

Её опять ждала очередная рутина. Предвидя неизбежное, Алиса направилась к стойке Кэт в поисках исцеления.

К этому времени подруга уже успела восстановить прежний порядок в своём уголке и с нетерпением ждала её возвращения.

– Как всё прошло? – осторожно поинтересовалась она.

– Как обычно, – пожала плечами Алиса.

– Опять курсы?

– Ага, – устало вздохнула та.

– Милая... – проскрипело что-то за спиной.

Обе девушки обернулись на голос, но его источника нигде не было видно. Кэт приподнялась из-за стойки и перегнулась через неё. Вдруг чья-то морщинистая рука схватила её за запястье.

– А-а-а-а! – вскрикнула Кэт.

Алиса обошла стойку и наткнулась на маленькую сморщенную старушку, которая крепко сжимала дрожащими пальцами запястье Кэт. Старуха была настолько мерзкой, что на лице Кэт непроизвольно отразилось чувство брезгливого отвращения. Она безуспешно пыталась вырвать свою руку из скрюченных пальцев гостьи. Та, несмотря на почтенный возраст, оказалось довольно сильной.

Девушки были немало удивлены возрастом старухи. Ни одна, ни другая никогда не видели такой старой души. Ведь души приходят в Промежуточный мир совсем не в том воз-

расте, в котором умерло тело. Они попадают на тот свет в том состоянии, в каком чувствовали себя большую часть жизни. Алиса, например, умерла в своей последней жизни в тридцать шесть лет. Тем не менее, несмотря на вечную усталость, одиночество и неустроенность, она никогда не ощущала себя старше двадцати восьми, поэтому и в Промежуточный мир пришла в этом возрасте. Они с Кэт были довольно похожи. Обе блондинки, милые и симпатичные, стройные, но не субтильные. Только Кэт обладала непомерной жизнерадостностью и оптимизмом, в отличие от Алисы, за столько лет потерявшей солнечный взгляд на мир. Кэт всегда было восемнадцать земных лет. Некоторые души, дожив до глубокой старости, по-прежнему чувствовали себя шестнадцатилетними подростками, а кто-то, наоборот, мог умереть в тридцать и явиться на тот свет в виде сорокалетнего человека. В общем-то, состояние души зависело от её уровня счастья и степени удовлетворённости земной жизнью. Представшей перед Кэт и Алисой старухе на вид было лет сто, что вовсе не означало, что она прожила тяжелую жизнь. Это скорее говорило о сложности её характера, о старости её души и, конечно же, об отсутствии в её жизни счастья, удовлетворённости и любви.

– Где здесь рай? – требовательно проскрипела старуха.

– Рай? – удивилась Кэт, вырывая руку из цепких пальцев незнакомки.

Алиса со скепсисом наблюдала за старухой.

– Рай, спрашиваю, где? Куда идти?! – теряла терпение та.

– Минутку! – спохватилась Кэт, безуспешно пытаясь освободиться от старухи. – Мне нужна вторая рука! – потребовала она, наконец, чтоб гостья отпустила её.

Старуха помедлила какое-то время, недоверчиво глядя на Кэт.

– Зачем? – спросила она, с прищуром глядя на подругу.

– Пропуск в рай оформить, – съязвила Кэт.

– А где рай? – сильнее потянув на себя девушку, вновь поинтересовалась она.

Кэт болталась на стойке, едва удерживаясь на ней. Умоляющим взглядом она просила подругу о помощи.

– Ага, – не сразу сообразила Алиса. – Рай там, – указала она на коридор, ведущий к офисным кабинетам, – за мной будете.

Старуха тут же отпустила Кэт. Та резко соскочила со стойки, неуклюже приземлившись на ноги. Старушонка шустро проковыляла к Алисе. За собой она волочила длинный тяжелый мешок, который из-за стойки девушки сразу не заметили. Теперь незнакомка переключилась на вторую подругу.

– А какая в рай очередь? Большая? – требовательно прокричала она.

– Вы да я, – пояснила Алиса, в свою очередь подавая Кэт сигналы о помощи.

Кэт, нисколько не растерявшись, быстро нырнула под стойку и нажала на нужные клавиши, после чего над столеш-

ницей возник точно такой же серебряный куб с памятью души, как и у Алисы. Кэт, понимая всю сложность ситуации с новоприбывшей душой, взяла коробку в руки и вытряхнула её содержимое прямо на макушку старушечки. Едва коснувшись головы, эфирная субстанция превратилось в дымку. Только, в отличие от дымки, окутавшей Алису, эта дымка была похожа на пепел.

– Чем вы меня обсыпали?! – возмутилась старуха, размахивая руками над головой.

– Сломалась, что ли? – недоумевая, предположила Алиса.

– Это Дух святой... Так сказать, Божественное просветление... – пояснила подруга, сосредоточенно клацая по клавишам компьютерной клавиатуры.

– Да-да, без этого нельзя, не пустят, – поддержала подругу Алиса.

– Грешно издеваться над старыми людьми! – возмущенно заявила старуха, стряхивая пепел и потрясая сморщенным кулаком в сторону Кэт. – А ты давай, води меня к воротам рая, да поскорей! – приказала она Алисе, снова крепко ухватив её за руку.

– Вас в рай не пустят, – ответила Алиса, пытаясь освободиться от прилипчивой старухи.

– Пустят-пустят! – возразила старуха, поближе подтягивая к себе мешок с чем-то брякающим внутри. – Это тебя в рай не пустят, а я-то уж себе проход обеспечила! Всю жизнь собирала медную посуду, столовое серебро и чарки... от ба-

бушек достались медали и монеты и много чего еще, – гордо потрясая мешком, похвасталась старуха. – Вон и на Земле меня помнить будут!

– Родные? – предположила Алиса.

– Нет у меня никого! Неблагодарные они! Я для них всё, а эти непутевые даже поминки как следует организовать не смогли! – гневно потрясая мешком, сетовала старуха. – Всю жизнь дочери говорила, мол, глуповата она, чтоб одной жить, а та возьми да выйди замуж. И ведь за какого никчемного человека – и пьяница, и бездельник... А сын... Какую девку выбрал! Ни борща сварить, ни полы толком помыть не может. Видать, околдовала она его чёрной магией. Я уж порчу снимала-снимала, а он никак. Свечей в церкви понаставила, чтоб отвадить её, и хоть бы что! Все колдует и колдует. Подливала, видать, ему что-то каждый день.

– Может, любит он её? – скептически предположила Кэт.

– Кто? – не поняла старуха.

– Сын ваш свою жену, – пояснила Алиса.

– Какая такая любовь?! – возмутилась старуха. – Любить нужно мать свою! А то чужие люди. Любовь! Тьфу! Глупости! Колдунья она! Пусть теперь сами мучаются! А я уж, как к Богу попаду, так сразу его попрошу мне помочь, вразумить их! Чего ты головой качаешь?! – озлобилась старуха на Кэт. – Сомневаешься? Не сомневайся! Послушай мудрую женщину, я тебе расскажу! Я при жизни столько свечей ему поставила. Так молилась, что на лбу вмятина, и на исповедь за-

всегда с удовольствием. Только батюшка освободится, так я первая стою исповедоваться.

– И много в чем каялись? – поинтересовалась Кэт.

– Так вот и батюшка говорил мне, что незачем так много. Порой как глянет на меня, глаза к небу возведёт – видать, молится за меня. А я и спешу его порадовать, всё говорю и говорю. Так чище буду. А ещё я наследство церкви отписала. Уж они-то меня теперь всю жизнь поминать будут. И вот ещё с собой прихватила, – потрясла старуха бряцающим мешком. – Так что ведите меня немедленно к воротам рая! У меня для Бога много советов есть, – погрозила бабуса. – А ты с чем пойдёшь? – она недоверчиво взглянула на Алису.

– А я карточкой расплачиваться буду, – ответила Алиса.

– Тьфу ты ж, мать твою! Бесовское изобретение! И до рая добралось! Ничего святого не осталось, – выругалась старуха.

Кэт исчезла под стойкой.

– Бэс, у нас тут проблема нарисовалась с одной старушкой, – спокойным голосом сказала она в трубку телефона.

– Если даже в раю такое творится, то уж лучше в ад! – продолжала браниться старуха.

– Могу дорогу показать, – промурлыкал кто-то за спиной.

Старуха обернулась, чтобы посмотреть, кто это отвечает ей таким любезным тоном. Кэт и Алиса застыли в ужасе. На ругань старухи из пола поднялась знакомая труба, из раструба которой, подперев щёку рукой, с довольной улыбкой на-

блюдала за происходящим Чертолина.

– Вам куда, любезнейшая? – радушно поинтересовалась она у старухи.

– В рай мне! Вот у этих дорогу спрашиваю, да они не ведут, – тыкая пальцем в девиц, пожаловалась ей старуха.

– Ах, – отмахнулась миссис Чёрт, – толку с них.

– А вы дорогу знаете? – спросила старуха.

– Ага, – любезно кивнула Чертолина, – я вас провожу.

– Вот и ладненько! – обрадовалась старуха. – Мир не без добрых людей! Не то, что эти! Тьфу! – плюнула старуха на пол в сторону застывших в недоумении Кэт и Алисы.

Чертолина грациозно вылезла из трубы, пропуская старуху вперёд.

– Прошу вас, – любезно указала она на вход в трубу.

– Она же вниз! – возмутилась старуха.

– И что? – опешила миссис Чёрт.

– Внизу райи не находятся! Тебя не учили?! – грубо пояснила старушенция.

Чертолина обрадованно улыбнулась – мол, «наш клиент».

– Ах, простите, и вправду, чего это я? – любезно извинилась она, затем подняла трубу и перевернула её раструбом вниз. – Вот! Так надо!

– Другое дело! – обрадовалась старуха. – Только это не ворота, – вдруг спохватилась она, уже засунув одну ногу в трубу.

– Конечно не ворота, – ответила миссис Чёрт. – Они по ту

сторону трубы! И мешочек свой не забудьте! Без него не примут, – добавила она, помогая старухе забраться в раструб.

– Вот и я говорю, что не примут! – ухмыляясь Алисе, прокрипела старуха. – А эту возьмете? – спросила старуха, тыкая в девушку скрюченным пальцем.

– Ей мешочек надо подсобрать, но доберемся и до неё, – глянув на Алису одним глазом, пояснила Чертолина.

– А моего хватит? – усомнилась старуха.

– Хватит с лихвой. Подберем лучшее место! – подтвердила хищная чертовка, нетерпеливо запихивая старуху в трубу.

После того, как старуха исчезла в черноте трубы, миссис Чёрт перевернула её так, как она стояла изначально, раструбом вверх. Конец трубы вновь уходил в пол.

– До встречи! – подмигнула Чертолина девушкам, прежде чем прыгнуть обратно во тьму.

Труба исчезла в полу, оставив подруг в гробовой тишине.

– А-а-а, – только и сумела выдавить из себя ошарашенная Кэт.

– Где проблема? – спросил опоздавший Бэс.

– Только что здесь была, и нет уже! – указывая в сторону пола, произнесла Алиса, растерянно глядя на Бэсенжера.

– Вечно вы дёргаете без дела! – возмутился Бэс. – Если справляетесь сами, то незачем теревить! У меня много дел.

– Не кипятись, Бэс! Проблема устранилась сама, без нашего вмешательства. Просто ты не успел к её решению, – пояснила Кэт, оправившись от шока.

Бэсенджер насупился и недовольно скрестил руки на груди.

– Я сейчас всё расскажу, – сказала Кэт.

Кэт рассказала ему всё, что она и Алиса видели: и как появилась старуха, и что случилось с её памятью, и как на её брань явилась чертовка и забрала старуху в ад. Бэс какое-то время молчал, то открывая, то закрывая рот, словно пытаясь что-то сказать.

– Ну-у-у, – всё ещё раздумывая, произнес Бэс, – раз уж так получилось, и всё разрешилось само собой, то оно и к лучшему... наверное... Скорее всего, мне всё равно пришлось бы поступить так же, – рассуждал Бэс, словно оправдываясь перед самим собой. – Что ж, по крайней мере, я избавился от долгого и весьма напряжённого разговора, а также от бумажной волокиты! Вот бы все проблемы так решались! – хлопнул он в ладоши и потер их друг о друга.

– Мне теперь всех отправлять в ад ради твоего спокойствия? – съязвила Кэт, скептически приподняв бровь.

– Что-о-о-о? Нет! Я имел в виду, что так быстро, – спохватился Бэс, и тут же, взяв себя в руки, добавил. – ЧТО? У меня много работы? У меня напряжённая работа, но я люблю её и ГОРЖУСЬ ЕЙ! – громогласно закончил он.

– Бэс, здесь камеры не стоят. К чему эта речь? – возмутилась Кэт.

– Бог всё слышит! – увещевал он, взволнованно потрясая указательным пальцем. – И он знает, как я важен, и как много

я тружусь!

– Ясно, – сказала Кэт.

– И... – Бэс хотел было ещё что-то добавить, но стремительный поток мыслей, которые он собирался высказать, заставлял его задыхаться, поэтому он лишь фыркнул, развернулся и направился в свой кабинет.

Сцена со старухой взволновала Алису, которая в этот момент не могла вымолвить ни слова. Она видела, как память этой души рассыпалась в труху, а саму душу обманом уволокли в ад. Все это произвело на неё неизгладимое впечатление. Она пыталась спроецировать эту ситуацию на себя и задавалась вопросом: «А что, если и со мной случится подобное?». Слова чертовки всё ещё звучали у неё в голове. Страх сковал душу. Застыв в оцепенении, Алиса не сразу поняла, что её зовёт подруга.

– Алиса? Алиса! Ты что? – пыталась докричаться до неё Кэт. – С тобой всё в порядке?

Алиса вздрогнула и словно очнулась ото сна.

– Не уверена, – произнесла она, возвращаясь в реальность.

– Ты что? Что на тебя так подействовало? – испугалась Кэт.

– Вот это всё. Всё, что сейчас произошло, – испуганно взглянув на Кэт, произнесла Алиса. – Тебя это не пугает? Это что, нормально? Такое часто бывает? – спросила она подругу, внезапно ощутив прилив паники.

– Нет, не часто, – попыталась успокоить её Кэт. – При мне впервые. Я сама растерялась. Обычно подобными вопросами занимается Бэс. Для меня самой это шок. Ты, кажется, стала ещё бледнее, – забеспокоилась Кэт. – Не переживай так!

– Я просто подумала... Б-р-р-р... А что, если и моя память сломается? И меня... – запнулась Алиса, чувствуя, что не может даже произнести вслух то, чего так страшится.

Кэт вышла из-за стойки, чтобы успокоить подругу.

– Нет! Что ты? Наверное, случай с этой старой душой совсем безнадёжен! Ты же никогда не станешь такой! – уверяла Алису Кэт, прижавшись к её плечу.

– Я же тоже вызвала чертёнка... и мать его, – всхлипывала Алиса в плечо подруги. – Они же могли и меня забрать! – глаза девушки расширились от ужаса.

Алису всё сильнее одолевал страх. И тут она почувствовала, что Кэт тоже всхлипывает ей в плечо. Это было так трогательно, что страх улетучился. В порыве чувств она крепче прижала подругу к себе, но через мгновение поняла, что Кэт всхлипывала вовсе не от сочувствия. Её одолевал неудержимый приступ смеха.

– Извини, – сквозь смех выдавила Кэт, – просто я вспомнила сцену с этой собачонкой...

Алиса с недоумением уставилась на Кэт. Ей даже стало обидно, что в такой момент подруга может смеяться, вместо того, чтобы сочувствовать ей.

– Прости, пожалуйста! Просто я вспомнила, как эта жи-

вотина нагадила на отчёт Бэсенжера, – объяснила Кэт, снова прыскавая от смеха. – Он будет в ярости, когда узнает. Ха-ха-ха!

Алиса не могла злиться на подругу. Она ещё раз прокрутила в голове подробности своего возвращения в Промежуточный мир, а потом посмотрела на них со стороны. Ей это тоже показалось комичным, и она сама не удержалась и рассмеялась вслед за подругой. Удивительно, но от смеха ей стало гораздо легче. Страх отступил.

– Легче? – спросила её подруга, насмеявшись вволю.

– Угу, – кивнула Алиса, всё ещё пытаясь подавить смех.

– Мой рабочий день окончен! – сказала Кэт. – Пойдём куда-нибудь посидим. Очень хочется поболтать. И, кстати, я рада, что ты так рано вернулась. Я скучала.

– Я тоже рада тебя видеть! – ответила Алиса.

Девушки направились к выходу из атриума.

Глава 4

Подруги отправились в любимую кофейню, которую посещали всегда, когда Алиса возвращалась в Иной мир. Это была проекция одной кофейни в Нью-Йорке, в которую как-то раз случайно забрела Алиса в одной из своих прежних жизней.

Да, в Промежуточном мире такое возможно. А как, вы думаете, выглядит небесный мир? На самом деле для каждой души он выглядит по-своему. Души, попадающие сюда, проецируют свою земную жизнь на небеса. А почему бы и нет, ведь они так часто возвращаются сюда. В Ином мире души отнюдь не парят над землей в длинных одеяниях, преисполненные высших сил и светлых мыслей. Сюда попадают все без исключения люди, закончившие свой земной путь: хорошие и плохие, верующие и атеисты, богатые и бедные, злые и добрые – все. У каждого свой характер, дополняющийся опытом порой не одной жизни, и у каждого свои истории. Здесь нет рас, каст и национальностей, нет разных языков и жестов, здесь мир един. Здесь нет ни абсолютно хороших, ни абсолютно плохих. Это Промежуточный мир. В него изначально попадают все перед распределением.

Те, кто нашел смысл всего сущего и последовал по пути абсолютного добра, кто, по сути, является творцом чего-то чистого и прекрасного, отправляются в рай. Но это касается

лишь душ попавших сюда людей. Представителям животного мира в раю изначально выделено особое место, и поскольку им чужды людские страсти и сомнения, их души чисты по умолчанию. Поэтому попасть в другие миры им не грозит.

Те же, кто сознательно выбрал иной путь, попадают в ад. А те, кто не определился или находится в поиске, остаются в Промежуточном мире и либо работают в нём, выбирая нечто среднее, либо спустя какое-то время вновь возвращаются на Землю, чтобы снова и снова искать свой путь и испытывать свою душу земными радостями и горестями. Но окончательный выбор, а именно какой дорогой следовать, каждая душа делает самостоятельно.

В общем-то, Промежуточный мир – это нечто среднее между раем и адом, между безусловно хорошим и безусловно плохим. Он не является абсолютным. От Земли его отличает лишь то, что в Промежуточном мире нет войн, денег, неравенства, богатства, бедности и каких-то существенных различий. В нём каждый может спроецировать для себя то, что хочет, и при этом каждый должен чем-то заниматься. Для этого в Промежуточном мире даже существует отдельный Департамент по распределению душевных сил и трудоустройству. При необходимости можно лишь направить в него заявку-анкету с волеизъявлением своего трудоустройства в Промежуточном мире, пройти собеседование с душой отдела и, после недолгого рассмотрения получить несколько вакансий на выбор. Департамент не обязывает сделать един-

ственный выбор, он лишь помогает найти верный, опираясь на пристрастия и предрасположенность, заполнившей анкету души. Связующим звеном со всеми департаментами являлась Кэт. Принимая всевозможные заявки от душ, оформляя и перенаправляя различные отчеты между отделами, встречая прибывших с Земли, она была этакой главной пчелкой большого улья.

– Как жизнь? – спросила Кэт, с ногами забравшись в уютное ярко-желтое кресло, которое она спроецировала сама, обновив тем самым интерьер кофейни.

– Это был сплошной кошмар! Мамаша буквально сводила меня с ума! Работа просто невыносимая. Единственная, кого мне действительно будет не хватать – это Элейн. Бог, видимо, посмотрел на мои страдания и решил послать её мне в помощь, чтобы уравновесить количество д...

– Алиса! – остановила её подруга от нового ругательства.

– ... в мире, – похлопав себя по рту, закончила Алиса.

– Элейн, это кто?

– Моя земная сестра, но она сюда вернется ещё не скоро. У неё все хорошо. Понимаешь?

– Понимаю.

Девушки болтали долго. Алиса делилась с подругой подробностями её последнего пребывания на Земле. Кэт внимательно её слушала, иногда задавая вопросы или высказывая своё мнение, в нужный момент удивляясь или ужасаясь трудностям жизни Алисы. С Кэт всегда было легко. Слова

текли сами собой, принося Алисе облегчение. После бесед с подругой всё всегда выглядело несколько иначе, чем переживалось на Земле. После таких разговоров жизнь там не казалась уже такой невыносимой. Кэт и сама пару раз бывала на Земле, правда, оба раза ее земная жизнь прерывалась слишком быстро, еще в юности. Может, поэтому она до сих пор сохраняла детскую непосредственность и оптимизм. Однажды Кэт поняла, что больше хочет заниматься общественной работой в Промежуточном мире.

Алиса же не единожды возвращалась на Землю и, каждая ее жизнь как под копирку в той или иной степени напоминала предыдущую. Персонажи, окружающие ее, менялись, но итог оставался прежним – одиночество, серость и безнадега. Почему же тогда Алиса так часто бывала на Земле? Всё очень просто. Душа не может бесцельно болтаться в небесном мире и, подобно греческим богам, пить амброзию, лениво созерцая земную жизнь. Каждый должен чем-то заниматься, иначе он просто растворится в небытии. Этот процесс называется смертью души. Вот почему большинство душ возвращается на Землю. Это все равно что ходить на работу. В небесный же мир Алиса всегда возвращалась, как в отпуск.

– Чего у тебя нового? – поинтересовалась Алиса у Кэт.

Кэт многозначительно прищурилась, словно хотела поделиться секретом, а затем сказала:

– Я кое-кого нашла.

– Да ты что?! – обрадовалась подруга. – Кто он? Как вы встретились?

– Ну... – замешкавшись, протянула Кэт, – мы еще не встречались.

– Это как? – удивилась Алиса.

– Однажды я листала ленту по ящику, и наткнулась на одну душу. Не могу объяснить, что именно меня заинтересовало, сама не понимаю... Он архитектор и у него двое детей... и жена...

Ящик – монитор, по которому души могут наблюдать за смертными. В иных мирах его тоже иногда называли ящиком. Он ещё может напоминать социальную сеть, такую как Инстаграм или Фейсбук. Формы ящика могут быть любыми, какие сама душа спроецирует.

– Он на Земле, – утвердительно уточнила Алиса.

– Да и... – замешкалась Кэт, явно стесняясь своего признания.

– И вы не встречались раньше.

– Нет, – поджав губы, подтвердила та. – Это очень глупо? – взглянула она исподлобья на подругу.

– Неет! Ты что? – попыталась разуверить её Алиса.

Сама Алиса, конечно, в такое не верила, но видя, как важно это подруге, она не могла её не поддержать.

– Не пойми меня неправильно, но вдруг он вернется сюда не один? Ну, ты понимаешь? – все же выразила сомнение Алиса.

– О нет! Они с женой холодны друг к другу. Сейчас он подумывает о разводе. Детишек, правда, жалко. Он пока думает, – поспешила развеять сомнения Кэт.

– И как ты думаешь, когда он сюда вернется? – спросила Алиса.

– Я проверила в картотеке. Ему осталось прожить еще три земных года... если он сам не попросит остаться... Но, думаю, он не захочет... – рассуждала Кэт.

Каждой душе при отправке на Землю устанавливается минимальный срок пребывания, которое она должна отбыть на Земле. По истечении этого времени запускается процесс возвращения в Промежуточный мир – например, болезнь или психологический кризис. Преодолев этот процесс, можно оставаться на Земле, сколько душе угодно. Преждевременно вернувшиеся проходят специальные курсы, на которых с возвратившейся душой разбирают, что пошло не так. Они называются «Курсы самопознания, поиска себя и своего предназначения» или, как ранее назвал его Бэс, «Курс поиска предназначения». Именно на такие курсы Алиса была направлена уже в седьмой раз, по крайней мере она так полагала.

– Проверила? – многозначительно переспросила Алиса. Кэт стыдливо потупилась и робко попыталась оправдаться:

– Я же в канцелярии работаю... просто карточка попалась на глаза.

– Карточка попалась? Это уже серьезно! – улыбнулась Алиса.

– Ты думаешь, за это могут наказать? – ужаснулась подруга.

– Нееет, – отмахнулась Алиса, – я про твое отношение к нему. Я имею в виду, что он тебя зацепил, – пояснила она.

– Ну, так, – смутилась Кэт. – Наверное... немного.

– Не переживай. Всё будет хорошо! – по-дружески заверила её Алиса.

– В общем-то, сейчас мне ничего не остаётся, кроме как ждать... – грустно добавила подруга. – Ладно, давай сменим тему, – внезапно предложила она.

После встречи с Кэт Алисе захотелось побыть одной, поэтому она вернулась в свою квартирку (проекцию её земной квартиры). После разговора с подругой ей стало гораздо легче, но осадок от недавних событий всё ещё давил на неё.

Алиса закрыла за собой дверь. В этот раз квартирка была меньше прежней. Она всегда менялась, и после каждого возвращения девушки в Промежуточный мир в неё привносились что-то новое. Порой квартирка расширялась, а порой уменьшалась. Всё зависело от того, как Алиса проживала свою смертную жизнь.

Любая душа в Промежуточном мире сама выбирает, где ей жить. При этом не важно, как она умерла на Земле, сколько памятников стоит на её могиле или сколькими трофеями её обложили, провожая в последний путь. Здесь каждая ду-

ша может спроецировать себе что угодно – хоть замок, хоть хибару. Есть даже одна душа, которая живет в проекции пирамиды Хеопса.

Алиса забралась под мягкий плед на диване, и какое-то время наблюдала за тропическим закатом за окном. Вообще-то, в небесном мире нет ни дня, ни ночи, ни закатов, ни рассветов. Но после земной жизни первое время сложно перестроиться, вот почему в своём окне Алиса спроецировала закат. Ей очень хотелось вычеркнуть из памяти сегодняшний день. Потом она как будто бы легла спать, воображая, что видит сон.

«Завтра» её уже в седьмой раз ожидало первое занятие на курсах. Казалось, на таких занятиях её уже ничего не могло удивить. Она четко помнила урок за уроком и могла наизусть повторить текст лекции преподавателя. Подобные занятия были для неё сущей каторгой, и это не могло не удручать.

Глава 5

Здание, в котором проходили все занятия, напоминало старинный университетский корпус с широкой лестницей, высокими колоннами, круглыми башенками по бокам и куполообразной крышей. Как и все остальные строения общего пользования в Промежуточном мире, оно было спроецировано отдельным департаментом и сочетало в себе элементы известных зданий земного мира в рамках одной эпохи. Аудитория, в которой должны были проходить курсы Алисы, выглядела ещё скучнее, чем та, которую она помнила. Обшарпанные стены, уходявшие в сводчатый потолок, высокие окна, за которыми маячила плотная серая дымка, идущие каскадом по полуокружности парты из лакированного дерева. Все вокруг дышало ветхостью, как слежавшиеся страницы книг, и не должно было отвлекать взгляд от сцены внизу каскада и преподавателя – главного действующего лица на ней. Однако, ничего вокруг не предвещало, что сегодняшний урок будет хоть сколько-нибудь интереснее прежних.

«Да, бедняга Тери стал ещё зануднее», – подумала Алиса, занимая место в верхнем ряду, подальше от преподавателя, обычно расхаживавшего внизу в центре зала.

В аудитории пока было всего пару душ. Постепенно зал начали заполнять такие же несчастные, как она.

– Алиса! – послышалось откуда-то справа радостное вос-

клицание.

– Лёха! – искренне улыбнулась Алиса. – Ты тоже тут!

– Давно вернулась? – поинтересовался тот, плюхаясь на соседний стул. – И снова загремела за парту?

– Да, вот угораздило!

– Что ж, будем вместе отсиживать! – он по-дружески толкнул её кулаком в плечо.

Лёха был давно знакомой душой. Они с Алисой встретились на вторых её курсах, разговорились и с тех пор периодически пересекались в Промежуточном мире, когда оба по случайному совпадению (а таких почему-то было не одно) одновременно возвращались с Земли. Он, как и Алиса, прожил не одну жизнь и был во всех смыслах слова хорошим парнем, простым и забавным, довольно симпатичным и с отличным чувством юмора, но Алиса не могла к нему испытывать ничего, кроме дружеских чувств. Они были просто приятелями, и это всех устраивало. Вместе с Лёхой лекции не казались Алисе такими невыносимыми. Единственный вопрос, который она задавала себе, каждый раз встречаясь с Лехой: «Почему, не смотря на всю свою положительность, он до сих пор посещает курсы самопознания?» Этот же вопрос терзал и Леху.

Как только все расселись по своим местам (всего было десять душ), в аудитории погас свет, а её центр высветил луч прожектора.

– Бог мой! Тери приобрёл театральные замашки? – шеп-

нула Алиса Лёхе, мысленно хлопая себя ладонью по лбу.

Это не было похоже на занудного преподавателя Тери, обычно читавшего данный курс лекций. В луче света возник лектор.

– Барабанная дробь! Ты-ды-дым! А вот и я! – преувеличено бодро произнес он.

– Это не Тери! – заметил Лёха.

– Ага, вижу, – сказала Алиса.

– Позвольте представить вам вашего нового наставника – меня! – торжественно произнес преподаватель. – Меня зовут Антон Павлович! Прошу вашего полного внимания, хотя... Думаю, мне это и так удалось.

– Боже, как пафосно! – фыркнула Алиса. – Он напоминает самовлюбленного преподавателя из «Гарри Поттера».

И действительно, внешнее сходство со знаменитым преподавателем было на лицо – приятные черты лица, озорные кудри, высокий рост и хороший вкус в одежде. Ко всему прочему театральное поведение и любовь к всеобщему вниманию.

Лектор на кафедре широко развел руки, словно в этом месте звучали овации, и одарил аудиторию довольной ухмылкой. Алиса с Лёхой обменялись скептическими взглядами, предчувствуя, что это будет тот ещё курс.

– И да, я люблю «Гарри Поттера», юная леди на последней парте!

Его обращение непосредственно к Алисе стало неприят-

души, радостно произнес преподаватель. – Поприветствуем Мисс скептик с последней парты! – громогласно обратился он к Алисе, вызывая её жестом в центр зала.

– Чёр...! – хотела было выругаться она.

– Чш-ш! – прикладывая палец к губам, громко произнес Антон Павлович. – Неприятности нам не нужны!

– Да, – испытывая досаду, согласилась Алиса, потупившись в пол.

– Мисс? – спросил наставник, давая понять, что она должна представиться.

– Алиса, – ответила она.

– Осмелюсь предположить, что вы думаете, что я заставлю вас рассказать о себе, как обычно поступают на первом занятии?

По спине Алисы побежали мурашки, и её сковало оцепенение.

– Но, – продолжил он, – думаю, что эту душераздирающую историю многие уже слышали! – Антон Павлович усмехнулся сам себе, словно радуясь удачной шутке.

В зале послышались смешки. Ученики явно были заинтригованы происходящим.

– Нет, я не буду терзать вас садистскими методами. В аду мы еще побываем... На экскурсии, конечно! – преподаватель приобнял несчастную девушку за плечи, развернул лицом к публике и всё тем же пафосным тоном продолжил. – Нет, Алиса, нам с вами предстоит пройти долгий и нелёгкий путь

самопознания! Мы доберёмся через тернии к звездам, дойдём по раскаленным углям прямо к облакам рая, и, в конце концов, я надеюсь, уясним одну простую истину... – он намерено не закончил фразу, оставив интригу висеть в воздухе.

– Какую? – невольно вырвалось из уст зажатой в его руке Алисы.

Остальная группа поддержала её вопрос выразительным молчанием, но Антон Павлович намерено сделал вид, что не заметил этого.

– О, это будет прекрасно! Восхитительная парная работа! – увлеченно бормоча себе под нос, произнес Антон Павлович.

Затем он громогласно огласил:

– Каждый из вас пройдет свой путь не один. Это будет работа с партнером!

«Будет не так скучно, как мне раньше казалось», – подумала Алиса, переглянувшись с Лёхой.

– О нет, будет не так легко, – заметив её взгляд, возразил преподаватель. – Вы здесь не для того, чтобы баловаться, а для того, чтобы учиться!

Улыбку на лице Алисы сменила озадаченность.

– Алиса, страна чудес ждет тебя! Скоро ты откроешь для себя её двери! – загадочным тоном произнес наставник.

– А теперь краткий экскурс в предмет! Как вы знаете, курс самосознания проводится уже давно. Некоторые из вас посещают его далеко не первый раз, и в этом проблема. Время

показало, что этот курс недостаточно эффективен. Поэтому было решено объединить его с другим предметом, – пояснил наставник, распахивая двери аудитории. – У нас здесь есть несколько кандидатов в ангелы.

После этих слов в класс вошло десять будущих ангелов.

– А? Красавцы, да? – представил Антон Павлович, с восхищением обводя рукой выстроившихся в ряд претендентов. – Видите ли, курсы для будущих ангелов хороши всем. Но! – воскликнул он, подняв кверху указательный палец. – У них есть один большой минус...

Лектор выдержал театральную паузу и продолжил.

– Отсутствие души приводит к недостатку практики. А так как практику, будучи ангелами, ученики проходят на Земле, то поначалу не избежать и ошибок. Так вот, чтобы минимизировать недоразумения и повысить эффективность каждой из групп, департаментом принято решение вас объединить. Вы поможете кандидатам в ангелы, а они, в свою очередь, окажут положительное влияние на вас! – подытожил наставник.

– Каждый из вас получит личного ангела, который станет вашим ангелом-хранителем. Я бы и сам от такого не отказался! – сказал Антон Павлович и подмигнул девушке-ангелочку, расплывшейся в довольной улыбке.

– Я разрешаю вам, – обратился он к аудитории, – искушать их, истязать, испытывать на прочность, изводить и играть на нервах этих будущих приспешников вечного света!

Светлые улыбки на лицах ангелов слегка померкли. Теперь злорадные улыбки заиграли на лицах учеников.

– Объясняю, в чём суть задания. Все вы будете учиться друг у друга! Все вы должны помочь друг другу найти свой путь, стать сильнее и-и-и-и... испытать свою волю и проверить, а так ли тверды ваши убеждения? Так ли непоколебимы ваши стремления и ваши цели? Так ли вы безнадежны? Так ли блистательны?

Последовала очередная драматическая пауза.

– И-и-и-и-и... – протянул Антон Павлович. – Давайте разобьемся на пары! Алиса?

Он взял обескураженную девушку за запястье и медленно провёл её мимо выстроившихся в шеренгу ангелов.

Джон, довольно заметный по своему душевному складу кандидат в ангелы, на голову выше других, с короткими волосами и четкими и мужественными чертами лица, неподвижно стоял среди своих сокурсников, кандидатов в ангелы, до тех пор, пока Антон Павлович театрально не объяснил задание для обеих групп. Но после того как задание было оглашено, он решил, что второго разочарования ему не вынести. Опыт прошлого подсказывал, что подобное задание может причинить новую боль. И вовсе не тем, что риск повторения ситуации слишком велик, а тем, что оно бредило душевную рану, которая и так ещё не затянулась.

Дело было в том, что в недавнем прошлом Джон тоже проходил курс для заблудших душ, но тогда к парной работе ре-

шили привлечь учеников из одной группы, чтобы им было не так одиноко. Джону в пару досталась душа женского пола по имени Ангелина. Они вместе прошли весь курс – спускались в ад, поднимались в рай, присматривали за новыми душами и помогали одноклассникам. За время курса они настолько сблизились, что сложно было представить их друг без друга.

Сначала они просто дружили. По мере того, как Джон и Ангелина узнавали друг друга всё ближе, их привязанность росла, и однажды Джон признался своей напарнице в любви и предложил ей быть вместе. Но в действительности оказалось, что Джон все сам себе придумал и то, что он воспринимал за ее желание быть с ним, не было таковым. Она хотела лишь помочь ему найти себя, свой путь, а отнюдь не предлагала любовь. Ангелина предложение Джона не приняла. Её привязанность к нему была всего лишь дружеской, а их желания и цели были совершенно разными. Он хотел любить только её, а она хотела подарить свою любовь и защиту всему миру.

Иначе говоря, само её имя определило её судьбу. Ангелина отправилась на курсы ангелов, и после обряда окрыления уже не смогла отдавать предпочтение кому-то одному. Её желание сбылось. Она стала ангелом.

Сердце Джона было разбито. То что, казалось ему самым естественным и взаимным, превратилось в иллюзию, выдуманную им же самим. Он не мог забыть Ангелину, поэтому пару раз отправлялся на Землю, сдавая свою память в короб-

ку. Но хотя он сам и не помнил этого, его бессознательное продолжало помнить боль разочарования. Поэтому, проживая очередную земную жизнь, он все равно чувствовал себя несчастным. Возвращаясь в Промежуточный мир, он возвращал свою память на место, и его окатывала новая волна боли.

К тому же избавлению от страданий мешали постоянные встречи с Ангелиной. В её обязанности входило сопровождение заблудших душ на экскурсиях в рай и по Промежуточному миру, а также помощь обитателям обоих миров. Джон и Ангелина часто сталкивались. Первому было невыносимо ощущать на себе дружеский взгляд второй. В какой-то момент Джон решил, что единственный способ избавиться от неразделенной любви – самому стать ангелом. Он пройдет обряд окрыления, после которого его чувства трансформируются, а всепоглощающая любовь к добру затмит любовь к кому-то одному. Так он записался на курсы подготовки ангелов.

Когда преподаватель объявил, что каждому из кандидатов в ангелы предстоит тесное сотрудничество с заблудшей душой (одной из таких оказалась душа женского пола, чем-то похожая на его неразделенную любовь), Джон покинул строй и решил смешаться с толпой остальных претендентов. Ему хотелось дожидаться, пока Антон Павлович дойдет до душ мужского пола.

По закону подлости, именно в тот самый момент, когда

Джон вышел из строя и повернулся к преподавателю спиной, желая затеряться среди своих, Алиса, пытаясь высвободиться из рук преподавателя, неловко развернулась и уткнулась Джону в плечо.

Антон Павлович многозначительно улыбнулся, поставил девушку перед Джоном и довольным тоном провозгласил:

– Итак, Алиса, вот твой белый кролик, который проведет тебя по стране чудес!

– Ха-ха, – скептически отозвалась Алиса.

Джон угрюмо посмотрел на неё, а затем попытался объяснить преподавателю:

– Я просто хотел выйти...

– Куда же вы спешите убежать? Игра ещё не началась! – наигранно укорил его преподаватель, строго погрозив пальцем. – Идите пока, познакомьтесь, – он жестом велел образовавшейся паре встать на другую сторону аудитории. – Я пока воссоединю следующих счастливиц. Идите-идите, не заставляйте других ждать!

Очумевшей Алисе и недовольному Джону ничего не оставалось, как ожидать конца распределения в дальнем углу кафедры.

После распределения преподаватель расставил все пары вокруг себя. Лёхе он подобрал ту самую девушку-ангелочка, которой подмигнул сам. Глядя на них, Алиса почувствовала укол ревности. Хотя она испытывала к нему исключительно дружескую симпатию, ей всё равно не хотелось, чтобы у Лёхи

появилась такая симпатичная новая знакомая.

– Теперь всё хорошо! – подытожил преподаватель, обвел пары руками и продолжил.

– Итак, у каждой заблудшей души появился свой ангел-хранитель. Держитесь за них, как за спасательный круг. А теперь первое задание для всех! Вам предстоит познакомиться и узнать друг друга как можно лучше. К следующему занятию каждый ангел и каждая заблудшая душа должны узнать всё о своем напарнике, так как это поможет вам в следующем задании!

– Думаю, на этом можно было бы и закончить, – одавав Алису многозначительным взглядом, продолжил Антон Павлович, – но поскольку некоторых из вас ждет курс антизлословия, то мы, пожалуй, продолжим индивидуально.

Алиса стыдливо потупилась в пол. Ранее этот курс вел занудный преподаватель Тэри, который всегда ограничивался весьма неэмоциональной и занудной речью о вреде ругательств в любом мире. Однако с Антоном Павловичем урок антизлословия грозил стать непредсказуемым и волнительным в не самой приятной мере.

– Остальные на сегодня свободны, – огласил наставник и напоследок обратился к расходящейся толпе:

– Следующий урок начинаем в холле Промежуточного мира!

Все разошлись по своим делам. Алисе было стыдно осознавать, что на антизлословие осталась только она одна, но

ничего не подделаешь. Она приготовилась мужественно выдержать еще один урок.

Предчувствуя не менее пафосный старт, Алиса обречённо опустила на сиденье ближайшей парты. Антон Павлович уселся напротив неё, развернув свой стул спинкой вперед.

– Ты ждешь от меня напыщенной речи? – спросил он обычным тоном.

– Ну... как бы, – растерянно промямлила Алиса.

– Только если этим я смогу привлечь твоё внимание, – дружелюбно улыбнулся наставник.

– Не стоит, – возразила она.

– Тогда поговорим? – предложил Антон Павлович.

– У меня есть выбор? – невольно вырвалось у Алисы.

– Выбор есть всегда, – спокойно пояснил преподаватель. – Мы можем сделать вид, что я провёл с тобой длинную поучительную беседу. Ты пообещаешь больше не выражаться, и мы разойдемся каждый по своим делам, – предложил он.

От неожиданности Алиса смутилась. Её заминку учитель воспринял как согласие остаться.

– Пойдём пройдемся. Здесь душно, – сказал он и направился к выходу.

Души, кстати, не могут дышать. Этот рефлекс вырабатывается только в земной жизни, но сохраняется надолго.

Они вместе покинули здание и отправились в никуда.

– Где мы? – спросила Алиса.

В этот момент они с Антоном Павловичем шли по мосту.

Вокруг никого не было, лишь лёгкая дымка окутывала их. Откуда-то доносился шум моря.

– Мы на Бруклинском мосту, – ответил наставник.

Это была его проекция, но Алиса была спокойна. Какое-то время они прогуливались молча. Преподавателя, казалось, это не беспокоило. Он смотрел вперёд и просто шел дальше. Затем он первым нарушил молчание.

– Прекрасное утро, не правда ли?

– Спокойно, – невольно ответила ученица.

– Там, на Земле, было трудно? – поинтересовался Антон Павлович.

– Да уж, приятного было мало. Разве вы там не были?

– Был, но мне там нравилось.

– Тогда почему вы стали преподавателем? – удивилась она.

– Если ты прожил хорошую земную жизнь, это вовсе не означает, что ты не сможешь получать удовольствие в другом месте. Я понял, в чём мое предназначение, нашел себя. Теперь я здесь.

– Вам нравится ваша работа? – усомнилась Алиса.

– Я бы не назвал любимое дело работой.

– Так бывает? – сама себя спросила ученица.

– Да. Когда это идет от души, то бывает.

Она подумала: «А у меня так не бывает».

– Алиса, в мире, где так много раздражителей, очень сложно разглядеть истину и понять, как жить. Поверь, когда

ты откроешь это для себя, идти станет легче, потому что ты будешь знать, куда ты идёшь и зачем.

– И в чем же смысл существования?

В душе Алиса знала ответ. Она слышала его на многих курсах каждый раз, когда возвращалась, но сейчас ей показалось, что она не права, и Антону Павловичу известно что-то ещё.

– Я не могу сказать тебе ответ. Ты сама должна его найти.

Внезапно он наклонился к её уху и заговорщицки прошептал:

– К тому же, ты мне не поверишь.

Алиса разочарованно развела руками.

– Конечно, все не может быть так просто. Но почему обязательно должны быть сложности?

– Испытания даны нам для того, чтобы мы могли с ними справиться. Они помогают нам раскрыться и понять, чего на самом деле мы хотим, разобраться в причине нашего местоположения во вселенной и стать сильнее, – пояснил наставник. – Правда, с чего ты решила, что всё непременно должно быть сложно? Мы сами решаем, как должно быть. Да, испытания, несомненно, будут! Многие считают, что путь к счастью лежит через страдания, что нужно преодолеть кучу препятствий, перенести немало трудностей, что бы его заслужить. Ты никогда не замечала, что герои сказок, оказавшись на распутье перед тёмной и светлой дорогами, всегда выбирают тёмную? Я никогда не понимал, зачем они это делают.

Что бы что? Чтобы убедиться в том, что ад действительно не так хорош, как им раньше казалось? Извини за мою тираду, но в реальной жизни из чудовища не сделать принца! Так зачем бросаться к нему в объятия? Или другой пример: нужно много трудиться, как Золушка, чтобы заслужить счастье. А я считаю, что Золушка просто любила страдать, поэтому позволяла над собой издеваться. И где всё это время порхала её крестная-фея? Она просто не мешала ей заниматься самоистязанием и помогла только тогда, когда Золушка набралась смелости и захотела что-то поменять в своей жизни, ощутить счастье и поехать на бал. Да, кому-то нужно иметь смелость, чтобы не побояться стать счастливым! А кто-то просто счастлив, потому что находит счастье во всём: в лучах утреннего солнца, в опадающей листве, в улыбке ребёнка, в том, что он приносит радость другим. Знаешь, счастье само приходит к тому, кто тянется к нему, – задумчиво закончил он.

– Опавшая листва не сделает счастливым каждого, – скептически заметила Алиса.

– Не сделает, если не научиться находить прекрасное в мелочах. Всегда проще сетовать на судьбу, нежели пытаться её изменить, разобраться и справиться с посланным испытанием. Многие выбирают лёгкий путь.

– И сколько нужно пройти испытаний, чтобы дождаться их завершения?

– Нет предела совершенству, – философски изрек Антон

Павлович.

– Но тогда эта теория звучит как теория безнадёжности, если конца нет! – заключила Алиса.

– На самом деле всё не так удручающе, как ты себе представляешь. Среди тысяч раздражителей нужно прежде всего найти покой в себе, обрести гармонию, понять свою цель в жизни. Как я сказал ранее, научиться видеть прекрасное в мелочах. Тогда испытания перестанут быть таковыми. В каждой ступеньке, ведущей вверх, ты видишь лишь преграду, предчувствуешь упадок сил, которые придется затратить, чтобы вскарабкаться на неё. Я же смотрю не под ноги, а далеко вперед, и вижу цель, до которой мне нужно дойти, а не препятствия на моём пути. С каждой ступенькой можно подняться верх! И чем выше ты будешь подниматься, тем больше тебе будет открываться.

– Не знаю, – засомневалась Алиса. – Мне кажется, я иду по горизонтали, причём иду не в том направлении.

– Сторон в мире много! Можно двигаться в любом направлении, главное идти вперёд и никогда не останавливаться. Нужно всегда искать свою цель, и однажды ты её найдешь. Поделюсь с тобой секретом...

Он сделал паузу, чтобы убедиться в заинтересованности своей спутницы и дать ей возможность задать вопрос.

– Каким? – спросила та.

– Дорог в мире миллионы, но путь к счастью только один. Когда-нибудь ты поймешь, где он. И помогут тебе в этом

именно испытания. Они, словно подсказки, будут разбросаны по твоей жизни, порой не одной, именно для того, чтобы ты поняла, куда идти... — внезапно он остановился и задумчиво посмотрел вдаль.

Неожиданно Алиса обнаружила, что они дошли до конца моста.

— На этом, Алиса, я тебя покину. Я вижу, что утомил тебя своими разговорами, но я надеюсь, что дал тебе пищу для размышлений! Помни про покой внутри себя, ищи прекрасное и больше не беспокой жителей Нижних миров! (Это он про ругательства).

— Ладно! — пообещала девушка.

Антон Павлович ушёл, а Алиса осталась наедине с собой. Мост исчез, и она стала думать, куда бы ей пойти. Мысли роились в голове. Разговор не прошел даром, и сейчас она размышляла над словами наставника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.